

ПИСЬМА ИЗ ЧЕХОВСКИХ МЕСТ В КРЫМУ

ПЕРВЕЙШИЙ ГРАЖДАНИН ЯЛТЫ

Один из литераторов, прислав в подарок А. П. Чехову свою книгу, сделал на ней надпись: «Первейшему гражданину Ялты». Окраина Ялты Аутка, где жил в своем домике писатель, не входила тогда в черту города, и Антон Павлович в обычной своей шуточной форме ответил литератору так: «...Я не первейший, не первый и даже не последний гражданин Ялты, так как живу не в Ялте, а в Ялтинском уезде».

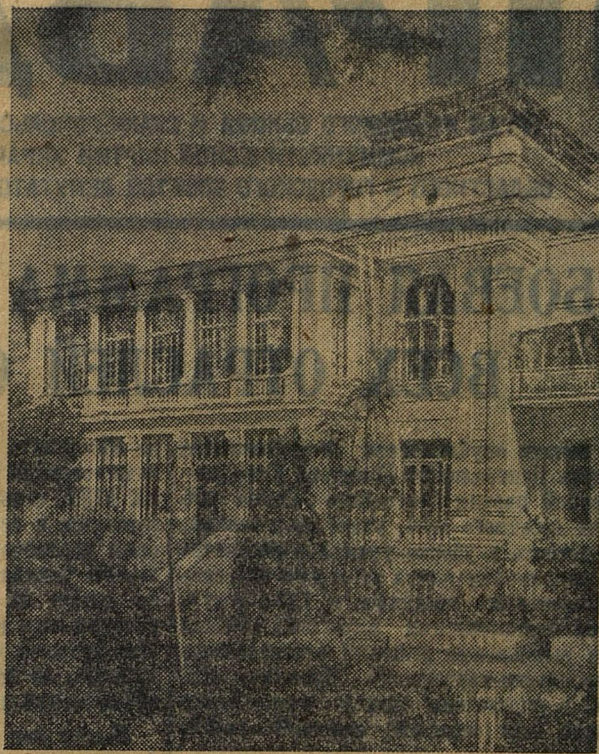
Но он, несомненно, был первейшим гражданином Ялты. В среде горожан-тружеников и приезжих больных бедняков Чехов являлся самым популярным и почитаемым человеком. Не проходило ни одного дня, когда бы в далекую от центра города Аутку не приходили к нему со своими горестями и печалью люди. «От сих бед никуда не спрячешься и прятаться грех», — писал Чехов в одном письме. «Вчера, — добавлял он в другом, — ко мне приходили непрерывно весь день; все доктора из Москвы и из провинции присылают с письмами, просят отыскать квартиру, «устроить»... «Целый день звонит телефон, — сообщал он позже. — ...Меня здесь одолевают больные, которых присылают сюда со всех сторон, — с бациллами, с кавернами, с зелеными лицами, но без гроша в кармане».

Другой на его месте, быть может, привик, в конце концов, притерпелся к человеческому горю, которое непрестанно стучалось в его дверь. Но равнодушие ни разу не коснулось большого и доброго сердца Чехова. Он возмущался, негодовал, что здесь, «в знаменитом и хваленном русском курорте, единственном у нас, для призрения больных еще и чего не сделано...»

И каждого, кто к нему приходил, писатель, сам больной и по горло занятый литературной работой, чтением корректур, терпеливо выслушивал, каждому помогал советами, деньгами, о каждом хлопотал, как о близком и родном человеке. И лишь иногда, усталый, издерганный бесконечными посещениями, втихомолку жаловался в письмах к жене О. Л. Книппер: «Ах, как мне мешают, если бы ты знала!!! Не принимать людей я не могу, это не в моих силах».

Очень скоро после переезда Антона Павловича на юг уже не требовалось указывать на конвертах его полный адрес. Достаточно было двух слов: «Ялта. Чехову». По этому адресу обращались к писателю и совершенно незнакомые люди.

В Ялте Антон Павлович был активным деятелем «Попечительства о приезжих больных». Но, не удовлетворяясь узкими рамками этого благотворительного общества с его крайне скудными средствами, он решил привлечь к делу спасения жизни больных туберкулезом тружеников широкие общественные слои, а также, по его словам, бомбардировать филантропов, столичных и провинциальных. Он призывает своих знакомых артистов устраивать спектакли в пользу больных. Он рассылает во все концы друзьям, знакомым, редакциям газет воззвание, в котором пишет, что «борьба с туберкулезом, который вырывает из нашей среды столько близких, полезных, столько молодых, талантливых, есть общее дело всех истинно добрых русских людей, где бы они ни проживали». Призыв Чехова поддерживает на страницах «Нижегородского

листка» Максим Горький, и вот уже стекаются отовсюду пожертвования. На них создается вначале в одном из частных домов небольшой пансион на двадцать коек, а затем приобретается дача, в которой устраивается санаторий «Яузлар» — первый в Ялте общедоступный санаторий.

Этому санаторию Чехов подарил в марте 1901 года одну из своих книг, в которую вошли два рассказа: «Мужики» и «Моя жизнь». Содержание обоих этих произведений как нельзя лучше отвечало настроениям простых людей, тружеников, бедняков, которые лечились на собранные для них деньги в «Яузларе». Герой «Моей жизни» высказывает такую мысль: «Нужно, чтобы сильные не поработали слабых, чтобы меньшинство не было для большинства паразитом или насосом, высасывающим из него хронически лучшие соки...» «Ни о каких наших правах, — говорит в другом месте рассказа этот герой, — не могло быть и речи...»

Бывший «Яузлар» — сейчас гортанно-легочный туберкулезный санаторий имени А. П. Чехова. Более чем вдвое увеличена в советское время его площадь, построен здесь климатический павильон, заканчивается постройка летнего кинотеатра. Санаторий оснащен новейшим медицинским оборудованием. Ежегодно в нем лечатся по два месяца около 550 советских тружеников, которые пользуются всеми правами, о здоровье которых неустанно печется Советское государство. Применение лучших достижений советской медицинской науки, новейших лечебных препаратов в сочетании с климатическим лечением и морскими купаниями творит тут буквально чудеса.

«Надолго сохраню я самые хорошие воспоминания о своем пребывании на лечении и отдыхе в санатории, носящем имя великого русского писателя А. П. Чехова, горячо любившего свой народ», — сделал запись один из тех, кто здесь лечился.

...Один-единственный общедоступный санаторий в Ялте во времена Чехова — и более 160 крымских санаториев-дворцов и домов отдыха для трудящихся в наши дни. Двадцать санаторных коек тогда — и десятки тысяч коек теперь. «Первейший гражданин Ялты», один из первейших граждан своей страны, услышав эти цифры, произнес бы свою излюбленную фразу:

— Как это хорошо.

А. САВЕЛЬЕВ.

На снимке: санаторий им. А. П. Чехова.
Фото Н. Бондаренко.